

ИЗВЕСТИЯ. - 1992 - 16 сент. - с. 6

Юрий КОВАЛЕНКО, «Известия»

Пьесой Софокла «Электра» открылся сезон Театра на Таганке. В заглавной роли — Алла Демидова. Премьера этой пьесы с огромным успехом прошла 26 мая на фестивале в Афинах.

В середине августа Алла Демидова, Сергей Юрский и поэт Дмитрий Пригов были приглашены во Францию на праздник русской поэзии. Силами молодых французских актеров они подготовили поэтическую композицию «От Пушкина до Бродского».

Российские гости жили во время фестиваля в замке Шаваньяк в центральной Франции, где родился знаменитый маркиз Мари Жозеф Лафайет, который в чине генерала американской армии участвовал в войне за независимость Соединенных Штатов. В маркизовой библиотеке среди старинных фолиантов и состоялась наша беседа с Аллой Демидовой.

В репертуаре нового сезона старые спектакли Любимова — «Борис Годунов», «Три сестры», «Высоцкий»... Поэтому Алла Демидова не понимает тех актеров, кто хотел бы отделиться от создателя Театра на Таганке. С чем они тогда останутся? Свои постановки Юрий Петрович им не отдаст. Другой русский режиссер на это «болезненное место» не пойдет, а чтобы пригласить западного — нет средств. Поэтому такие «кирпичи» театра, как Золотухин, выступают за то, чтобы не порывать с Любимовым, продолжать работу, худо-бедно, но делать спектакли. Любимов создал театр, и ему решать, что с ним будет. Он предлагает новые постановки и открыто говорит: кто хочет работать со мной — оставайтесь, но никого не пытайтесь удержать.

Когда Любимов вернулся на Таганку, говорит Алла Сергеевна, он уже, собственно, был западным человеком. У него на Западе были контракты, семья, которая не хочет жить в России. «И как можно его осуждать или не осуждать? Мы принимаем это как данность».

Нет, Любимов не приглашает других режиссеров, а готовить себе преемника в театре вооб-

ще нереально. Правда, три года назад он взял себе курс в Щукинском училище, который репетирует на Малой сцене Таганки. И если у них окажутся хорошие спектакли, то они войдут в театр. Это и будут его новые силы.

Если на постановку «Электры» деньги нам дали греки, рассказывает Демидова, то наш следующий спектакль — оперу

соцкого подвала трагическую черту не только под Таганкой, но и вообще под театром. Нужны были другие формы, а он предлагал только то, что было найдено раньше, — то есть театр слова, содержания. Воспитанный на этих формах зритель должен был перейти на более высокий уровень восприятия, а театр им ничего нового не давал. В результате публика стала от него отходить.

Может быть, именно поэтому актриса решила как бы отде-

ласили греки и американцы на нью-йоркский фестиваль мюллеровских «Квартетов». Свое «дело» не мешает Демидовой оставаться актрисой Таганки — играть ведущие роли в нескольких спектаклях.

Недавно критик Александр Свободин писал в «Независимой газете» о том, что «цивилизованный театральный маркетинг исподволь пробивает себе дорогу. Появились и спонсоры, и меценаты...» Но Демидова таких людей не знает. Для постановки «Квартета» она год искала деньги, искала спонсора, который пришел бы на помощь. Даю только в долг.

Даже для цветка нужна почва, не говоря уже о произведении искусства. Сейчас для того, чтобы возник высокого уровня спектакль, такой почвы нет. На него просто нет спроса. И в прошлом сезоне, говорит актриса, не было значительных постановок. Только скандально интересные и забавные. Скажем, гениальная балерина Макарова играла в поставленной Виктюком пьесе «Двое на качелях». Но было бы также интересно посмотреть, как она читает передовицу «Правды». Слава Богу, талантливые люди не перевернулись. Но театр — это коллективное искусство. Он состоялся, когда талантливые люди собрались в коллектив единомышленников.

...Последняя книга Аллы Сергеевны «Тени зазеркалья», посвященная людям ушедшим, с которыми она работала, — Тарковскому, Высоцкому, Шепитко — в наборе. Актриса начала обдумывать новую книгу — о психической энергии в театре: «Не скажу, что я делаю свою систему. Это скорее метод».

Сейчас вместе с американской театральной «звездой» Клер Блюм Демидова готовит новую поэтическую программу, с которой они в начале 1993 года выступят в Нью-Йорке и в других американских городах. А дочь Клер Блюм, известная певица, будет исполнять стихи Цветаевой и Ахматовой на музыку Прокофьева и Шостаковича. И это начало театра, о котором мечтает Алла Сергеевна, который бы объединил поэзию и театр.

ШАВАНЬЯК — ПАРИЖ.

ТЕАТР «А» ДЕМИДОВОЙ

«Доктор Живаго», музыку для которого пишет Альфред Шнитке, субсидируют немцы и австрийцы. Композитор знает наших актеров и пишет специально для их голосов.

Надо чистить репертуар, убирать старые спектакли, считает актриса. Когда существует проблема зрителей, которую переживают все театры, ряд пьес дешевле убирать, чем продолжать их играть.

...Таганка родилась почти 30 лет назад — 23 апреля 1964 года. Мысль о том, что любой театр, как и человеческий организм, рождается, развивается и умирает, Алла Сергеевна считает банальной, а потому верной. Таганка как театральная идея возникла в середине 60-х годов, но умерла к середине 70-х. Зрители, однако, этого не замечают и продолжают по инерции ходить в театр.

В начале же 80-х смерть Вы-

лится от Таганки и создала — при ней же, под ее крышей — Театр А. Она выкупила у Таганки цветаевскую «Федру», которой отдала много сил, и пригласила крупнейшего греческого режиссера Теодора Терзопулоса поставить «Квартет» Генриха Мюллера, пьесы которого у нас никогда не шли.

Этот драматург представляет брехтовское направление в театре, которое сама Демидова не очень любит. Но режиссер вывел его на очень высокую эстетику. В этом и заключается поиск в театре, где найти что-то новое чрезвычайно трудно: последние 20—30 лет он говорит на таком надоевшем языке выразительных средств, возникшем в 60-е годы.

Под этот спектакль Театр А занял в долг большие суммы. Но есть надежда отдать, говорит Алла Сергеевна, ибо еще не поставленный спектакль уже приг-